

does not diminish the value of the work of Hugo. The scholar correctly emphasizes that the novel has its virtues, but our approach as to it should use a different criterion by comparison with the works of the historical genre”.

Speaking about the novels by V.Hugo “Hans of Iceland”, “The Hunchback of Notre Dame” and “Ninety Three” the author of the article proves that they can be referred to the genre of historical novel though such novels as “Bug Jargal”, “The Man Who Laughs” and “The Miserable” belong to the genre of social novel. On this question the author shares the ideas of V. Zinchenko and other scholars.

Key words: *historical novel, social novel, problematic, perspective, conflict, art scope.*

Отримано: 16.08.2014 р.

УДК 821.133.1-312.1Гари1/7.07

Савкова Л.С.

ТРАНСФОРМАЦІЯ ОБРАЗА ПИКАРО В РОМАНЕ Р. ГАРИ «СПАСИТЕ НАШИ ДУШИ»

У роботі простежуються особливості функціонування відомої літературної традиції – героя-пикаро – у творчості Р. Гарі; основним об’єктом дослідження обрано роман «Charge d’âme». Новації у типології традиційного образу пояснені як специфікою художнього мислення автора, так і історико-літературним контекстом.

Ключові слова: *традиція, пикарескний роман, пикаро, Гарі, альтернативна історія.*

В современной западноевропейской литературе пикарескный, или плутовской, роман, прошедший становление четырьмя столетиями ранее, по-прежнему демонстрирует свою жизнеспособность. Конечно, он не сохранился в первоизданном, исторически обусловленном виде, но многие его конститутивные элементы, в сочетании с другими жанровыми характеристиками, до сих пор используются писателями разных стран. Этим обуславливается и внимание, которое оказывается пикарескному роману и историками, и теоретиками литературы. Среди них можно назвать Р. Атлера, Ф. Клерк, М. Батайона, Т. Хаан, С. И. Пискунову, Д. В. Затонского, Н. Н. Торкут, В. Д. Миленко.

Одним из писателей второй половины XX века, нашедших в пикарескном романе источник для вдохновения, явился Ромен Гарі (1914–1980). Автор романов на французском и английском языках, он не только творчески преобразовал известную литературную традицию, но и осмыслил значение пикарескного романа и его героя-пикаро в современной литературе в одном из своих эссе. Разные аспекты творчества Р. Гарі и его произведений, изданных под псевдонимом Эмиль Ажар, в последние годы все чаще привлекают внимание исследователей. Среди них можно назвать и тех, кто изучал влияние пикарески на его прозу (С. Хомана, Й. Бойзен, Р. Галимова). Тем не менее, в силе остается утверждение Ги Анселлема, автора монографии «Ромен Гарі. Метаморфозы личности» (2008), о недостаточной изученности наследия этого писателя: «Его творчество, много читанное, остается мало комментированным» [7, 8].

В Украине творчество Гарі / Ажара стало предметом научного интереса А. Д. Михилева и Ю. Ф. Лебедь; ему посвящены две наши статьи. Однако, хотя произведения этого писателя пользуются популярностью у читателей, подавляющее большинство из них пока остаются вне внимания отечественных ученых. **Цель** данной работы – проанализировать особенности воплощения традиционного образа пикаро в романе Р. Гарі «Спасите наши души». Отсутствием научных работ, посвященных и этому произведению в целом, и обозначенному аспекту, обуславливается **актуальность** проведенного исследования.

Роман, ставший предметом нашего анализа, был написан Р. Гарі в 1973 г. на американском английском, а четыре года спустя не просто переведен, а переработан писателем на французском языке. Дословно название романа – “Charge d’âme” – означает «заряд души», а в переносном смысле – «бремя души». В русском переводе роман озаглавлен «Спасите наши души», что в целом соотносится с содержанием произведения; можно предположить также, что для привлечения русскоязычного читателя этот вариант был выбран в силу корреляции с известной песней В. Высоцкого.

Во многих справочных источниках роман «Спасите наши души» представляется изолированно, как один из «американских» романов писателя. Сам же Гарі в книге «Ночь будет спокойной» (1974) комментировал его как «неизвестный пока во Франции <...> третий и последний том «Брата Океана» [2, 333] – романного цикла, в который, в качестве предисловия, было включено также эссе «За Сганареля». Кроме того, в тексте произведения есть прямая отсылка ко второму тому цикла – роману «Повинная голова» (“La Tête coupable”, 1968) в примечании автора, ука-

завшого, что в нем описаны «полинезийские приключения» Марка Матье, главного героя обоих произведений.

У Р. Гари были различные основания для объединения этих романов. В контексте нашего исследования необходимо выделить прежде всего использование средств комического для постановки серьезных, фундаментальных проблем культуры и цивилизации, гуманизма в дегуманизованном обществе, общественного прогресса. Л. Бондаренко, переводчик произведений Гари, справедливо заметила, что гордость за человека и стыд за человека определили не только первую («Европейское воспитание». – Л. С.), но и последующие книги писателя [1, 13]. Эта характеристика в полной мере приложима и к романам, составившим цикл «Брат Океан». В них, как и во многих других произведениях, одним из действенных способов противостоять всему нечеловеческому, унижающему человека, Гари выбирает смех. По словам писателя, смех, издевка, осмеяние – это «мероприятия по промывке, по расчистке, они подготавливают грядущее оздоровление» [2, 7].

Свою позицию в литературе Р. Гари определял как следование принципам *roman total*, понимая под этим всеобъемлющий, свободный роман, – свободный в том смысле, что автор представляет *любые* точки зрения на события, происходящие в реальной действительности, а не навязывает читателю свою, возведенную в абсолют. По Гари, *roman total* вдохновляется романом пикарескным. Внимание именно этой романной традиции писатель объясняет тем, что ситуация пикаро ему представляется типичной для персонажа, олицетворяющего человечество на пути идеологических и научных исканий. Пикаро – это авантюрист, а Гари воспринимает авантюризм не как порок, а напротив, как достоинство, положительное человеческое качество, поскольку авантюру он понимает как способность эволюционировать, развиваться. Именно поэтому мотив игры/плутства, тема авантюриста/пикаро играют одну из решающих ролей в творчестве Гари; российский литературовед Р. Галимова даже предложила делить его романы на лирические и пикарескные. Если и не принять такую классификацию, то несомненно, что пикарескный роман и тип героя-пикаро действительно находятся в генизисе многих произведений Гари. Одним из примеров и является, на наш взгляд, роман «Спасите наши души».

Действие произведения происходит в некоей альтернативной реальности, в конце 1970-х годов, когда благодаря научным разработкам был открыт новый вид «передового топлива» – безвредного для природы, чрезвычайно эффективного, неисчерпаемого и недорогого, т.к. его научились получать из энергии души, высвобождаемой в момент смерти человека; этические моменты при этом не принимаются во внимание. Ключевой фигурой в этой области признан физик-ядерщик Марк Матье, который и выступает главным героем романа.

Рассматривать его как инвариант образа пикаро нам позволяют два обстоятельства. Во-первых, уже отмеченная выше интенция автора, создававшего романы цикла «Брат Океан» как художественное воплощение своей теории. Во-вторых, четкая, всесторонняя характеристика Матье как пикаро в «Повинной голове». Там некий бродяга, плут и циник по имени Кона оказывается гениальным физиком, отцом французской ядерной бомбы Марком Матье, отказавшимся от науки. В новом романе Матье выступает под своим настоящим именем как ведущий специалист в интернациональном объединении ученых «Группа Эразма», и именно он определяет фантастические (в прямом и переносном смысле) научные успехи на пути освоения новых энергий.

Изменение статуса протагониста романа обуславливает переход пикарескного хронотопа из реально-бытового (пусть даже в его экзотическом полинезийском варианте) в ту разновидность хронотопа фантастического, который свойствен поджанру альтернативной истории (*uchronia*). Злая шутка Кона в «Повинной голове» о мотоцикле, который якобы заправился благодаря энергии души умершего вождя Вириаму (на самом деле речь шла об электрической «хонде»), теперь становится фантастической реальностью. Это же изменение приводит к трансформации характерологической доминанты образа, хотя Марк Матье во многом сохраняет черты, присущие пикаро Кону-Матье из «Повинной головы».

Испанский литературовед Америко Кастро отнес плутовской роман к жанрам, «которые базируются на недоверии и презрении к внутреннему человеку» [Цит. по: 6, 594]. Позднее в романах, в большей или меньшей степени эксплуатирующих пикарескную традицию, – у Лесажа, Филдинга, Диккенса – герой-пикаро мог совершить определенную духовную эволюцию. У Гари же Марк Матье изначально не только гениальный ученый, но и личность духовная. Традиционный пикаро поглощен своими собственными проблемами: как найти пропитание, как обмануть своего хозяина, как обхитрить претендента на еду, деньги, другие материальные блага. У Гари общей чертой обоих Матье становится «гипертрофия совести»: они страдают от несправедливости не по отношению к себе (или не только), но от существования зла в мире в целом.

Научное объяснение такому состоянию Кона-Матье дал его врач: «У вас так называемый синдром Спасителя, медицине хорошо известный. Он может привести как к терроризму, так и к святости, а иногда человек предается своеобразной дикарской пляске, силясь сбросить со сво-

их плеч тяжесть мира» [3, 302]. Герой «Повинной головы», страдающий от «синдрома Спасителя», метафорически «нес мир на своих плечах, куда бы ни шел, и ноша эта была для него непосильна» [3, 11]. Марк Матье из романа «Спасите наши души» – такая же «повинная голова», которая ощущает себя в ответе за все беды в мире. Причем речь идет не об абстрактном метафизическом зле, а о современности, в которую помещен персонаж (нарушение прав человека в разных странах, злоупотребление властью, разгон демонстраций в Крейс-Мальвиле против размещения там реактора-размножителя, неприкрытая гонка вооружений сверхдержав, «образцовый режим», делающий народ дисциплинированным, и т. д.). Именно поэтому он страдает – до опьянения, до тошноты, до рвоты, до потери сознания – от своей же гениальности, а точнее от того, что «в изменившемся мире бескорыстные научные исследования стали невозможны, а самое чистое человеческое призвание втаптывается в грязь» [4], что его открытия, которые могли бы принести немалую пользу людям, оборачиваются своей противоположностью: политики и военные стремятся использовать их для достижения исключительно геополитических целей.

Во время одного из творческих озарений, когда рука Матье скользила по доске все быстрее, у него «в голове вдруг мелькнуло старинное полинезийское имя, которым его нарекли во время его таитянской эпопеи: *ganef... вор. Именно так. Вор*» [4]. В действительности же, «*ganef*» – вовсе не полинезийский архаизм, а слово, пришедшее в американский и английский разговорный из идиша; к тому же, в «Повинной голове», к которой Гари отсылает читателя упоминанием таитянской эпопеи, *лодырем, распутником и вором* Кон-Матье называет себя сам. Семантика слова *ganef* включает также значения «жулик», «мошенник», «плут». Просто плутовство Матье в романе «Спасите наши души» совсем других масштабов, ведь судьба мира в прямом смысле зависит от его научных озарений, решений и действий.

Пикаро-интеллектуал, Марк Матье плутует со всеми ядерными державами, бесплатно, но дозированно информировая их о результатах своих научных изысканиях для того, чтобы ни одна из них не вырвалась вперед и не создала угрозу для остального мира, приглашая связанных в «штаб-квартиру тайных агентов» – кафе «Славный табачок», излюбленное место проституток. Он позволяет Мэй, своей любимой, переснимать на микропленку «каждый клочок бумаги, каждую схему», которую он нарочно оставляет на столе. Позже Марк признается ей: «*Мне пришлось постоянно следить за тобой и упрощать тебе задачу, иначе албанские службы безопасности в конце концов схватили бы тебя*» [4]. Потом он вдруг исчезает из Франции, приводя в ужас секретные службы всех ядерных держав...

Одним из примеров такого интеллектуального плутовства-издевки Марка над теми, кто пытается контролировать не только его деятельность, но и всё происходящее в мире, может послужить эпизод с передачей «важных», якобы зашифрованных, данных о «передовом топливе» русскому агенту с красноречивой фамилией Тупов. По просьбе Марка Мэй передает Тупову пленку с записью «Преступлений Сталина» Брадского [Гари имеет в виду одноименную книгу Л. Троцкого. – Л. С.] со словами: «*Похоже, там есть что-то, касающееся сути дела*» и уверениями в том, что профессор «питает величайшее уважение к достижениям» руководителей СССР «в области управления энергией своих граждан». Оказывается также, что в прошлый раз Матье передал Библию, и сотрудники КГБ «убили несколько недель на то, чтобы прослушать ее от корки до корки» [4].

Не только эти проделки, но и весь образ жизни Матье, как отметил в своем отчете агент ЦРУ полковник Старр, «*весьма мало соответствуют (нашему) представлению об ученом <...>. Возникает даже ощущение, что научный гений ошибся человеком: у Матье артистический темперамент*». Он же замечает: «*Кончится тем, что этот тип сделает себе харакири из-за гипертрофированного чувства юмора. И любит же он пошутить*» [4]. Да и сам Матье считал, что в мире атомных и прочих бомб «*ничего кроме юмора, иронии и насмешки нам не остается*» [Там же]. Правда, это отнюдь не добродушный юмор и отнюдь не легкая ирония – доминантой комического в романе «Спасите наши души» становится «черный юмор».

Марк Матье оказывается психологически сложнее не только своих литературных прототипов, но и образа Матье-Кона из «Повинной головы». В более раннем романе герой, став создателем французской атомной бомбы, осознал свою вину перед обществом и принял однозначное решение уйти из научного мира: он «*сбежал на Таити, чтобы ни в чем не участвовать*» [3, 19]. Переполюющие его формулы он доверял отныне только брату-океану, заботясь о том, чтобы всё, написанное на песке, было увидено только им одним. В романе «Спасите наши души» Матье переживает гораздо более глубокий внутренний конфликт. Специалисты-психологи говорили о нем как «*об одном из тех пламенных идеалистов, что разрываются между любовью и ненавистью к роду человеческому*» [Там же]. Мятущийся, раздираемый противоречиями оттого, что что люди «*всегда соглашались. И когда они останутся без бензина для своих драндулетов, они согласятся с чем угодно*», оттого, что типично современная позиция по глобальным вопросам – «*Что-то в духе: Термоядерную бомбу использовать, конечно, можно, но только в мирных целях*» [Там же],

он осознает, что в этом мире его гениальные находки не сделают человечество счастливее, но не может совладать со своей творческой натурой, не может остановиться, предать забвению музыку формул, желание найти истину, дойти до сути.

В этом романе Гари отказывается от открытого, обычно оптимистического, финала, свойственного пикарескам. В «Повинной голове» Матье покидал Таити, потеряв то небольшое, что у него было, но не в одиночестве, а с любящей, хотя и обманувшей его женщиной; он уплывал в неизвестность, но в надежде найти свой необитаемый остров, где можно будет начать всё сначала. «Спасите наши души», как заключительная часть «Брата Океана», отстоит от замысла цикла и первых романов, входящих в него, на десяток лет. Вероятно поэтому, под впечатлением произошедших в мире событий, Гари завершает историю героя гибелью, добавляя к его образу трагических красок.

Финал романа «Спасите наши души», думается, закономерен, и его можно объяснить с помощью самого писателя. Указывая причины своего самоубийства в предсмертной записке, Гари написал: «Возможно, ответ следует искать в <...> заключительных словах моего последнего романа: “Лучше не скажешь”. Я наконец достиг предела самовыражения» [8]. Так и Марк Матье: он достиг этого предела, но не сумев удержать мир от преступлений, не смог совладать и со своей виной перед человечеством. Гибель героя в романе «Спасите наши души» также давала ответ на несколько вопросов. Во-первых, о невозможности для настоящего ученого оставаться вне морали; во-вторых, о несостоятельности игры/плутинства на уровне ответственности за судьбу – без преувеличения – всего человечества. Увы, она говорила и о безысходности борьбы против политики и власти: наука неминуемо оказывается у них на службе и используется не на благо человека, а для его порабощения.

Тем не менее, даже такой финал романа оставляет надежду на обновление. Одним из мотивов пикарески, не претерпевшим никаких изменений в прозе XX ст., называют циничное, расчетливое отношение пикаро к женщине [5, 12]. В «Повинной голове» отношение Кона-Матье к Мееве прямо противоположно такому цинизму; напротив, именно с ней он ощущает себя наиболее защищенным («Он склонил голову ей на грудь — на тот единственный берег, где чувствовал себя недосыгаемым для далеких бурь» [3, 83]). Такое же ощущение спокойствия Марку Матье дает его подруга Мэй: «Она была его единственным прибежищем, его логовом» [4]. Только благодаря любви у Матье сохраняется надежда на возможность для человека – и человечества – начать всё сначала, вернуться к истокам, к тому времени, когда «ползучая дегуманизация» (выражение А. Дюрана) еще не начала своё победное шествие. Именно любовь, по мнению писателя, может стать тем средством, которое спасет мир от дегуманизации тотальной. Не случайно последняя фраза романа, после гибели Матье и Мэй: свет их освобожденных душ «не был ярче двадцати тысяч солнц, <...> однако тем, кто был обречен, он давал последний шанс» [4].

Подводя итоги, можно отметить: если в «Повинной голове» – симбиозе элементов разнонаправленных жанровых тенденций – пикареска оставалась доминантой и на уровне жанра, и на уровне образной системы, то в романе «Спасите наши души» пикарескная традиция сохраняется, но занимает позицию *grinsecr'a* – одной из ведущих жанровых составляющих, что нашло выражение и в трансформации героя – носителя пикарескного начала.

Список использованных источников

1. Бондаренко Л. Европейское воспитание / Л. Бондаренко // Гари Р. Леди Л. – СПб.–Киев: Санкт-Петербургский комитет Союза литераторов России, ЭТС «Эксилибрис», АИПО «Обериг», 1993. – С. 5–36.
2. Гари Р. Ночь будет спокойной / Р. Гари. – М.: Астрель: Corpus, 2011. – 480 с.
3. Гари Р. Повинная голова / Ромен Гари. – СПб.: Азбука-Аттикус, 2013. – 320 с.
4. Гари Р. Спасите наши души [Электронный ресурс] / Ромен Гари. – Режим доступа: http://royallib.ru/book/gari_romen/spasite_nashi_dushi.html
5. Миленко В. Д. Пикареска в російській прозі 20-30-х років XX століття: генезис, проблематика, поетика : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол.наук : спец. 10.01.02 «Російська література» / В. Д. Миленко. – Сімферополь, 2007. – 20 с.
6. Пискунова С. И. «Дон Кихот»: поэтика всеединства / С. И. Пискунова // Мигель де Сервантес Сааведра. Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский. – Том 1. – М.: Наука, 2003. – С. 592–620.
7. Amsellem G. Romain Gary. Les métamorphoses de l'identité / G. Amsellem. – P. : L' Harmattan, 2008. – 292 p.
8. “Les fervents du cœur brisé sont priés de s'adresser ailleurs”: Lettre de suicide de Romain Gary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.deslettres.fr/lettre-de-suicide-de-romain-gary-les-fervents-du-coeur-brise-sont-pries-de-sadresser-ailleurs/

Summary. *The paper observed peculiarities of the famous literary tradition – the picaresque narrative – in the work of a French writer Romain Gary. His novel «Charge d'âme» (1977) is chosen as the main object of the study. It was written in American English in 1973. Four years later Gary did not only made the author's translation, but reworked the text into French. «Charge d'âme» is a part of the novelistic cycle “Le Frère Océan” that includes also the novel “La Tête coupable”, whose protagonist Marc Mathieu, an outstanding scientist, is the main character in «Charge d'âme» too. That's why “La Tête coupable” served as an additional text for studying the transformation of the picaro's type by Gary. The writer's innovations of the traditional literary character are explained both by the specifics of the author's creative thinking and by the historical and literary context.*

The «Charge d'âme»'s analysis confirms the significance of the means of comic for Gary. Relying on the provisions of the writer's theoretical essay “Pour Sganarelle”, the article explains appearing numerous picaros in his novels: by Gary, the humor and satire with a picaro character permit to express in the best way the main problems and disadvantages of the 20-th century. The plotline of the novel represents an uchronia's genre because the scene is laid after 1977 in an alternative history. It enables R. Gary to introduce the original variation of the picaro: intellectual, psychologically complicated and restless. If traditional picaro was absorbed in his own material problems, Mathieu suffers because of the “hypertrophy of conscience”. After developing new innocuous fuel using energy of a dead human soul for the benefit of the humanity, he gets aware soon that his discovery will be used in the struggle for the world's power. He tricks too (transmission of information to all superpowers, mockery at the government spies etc.) but he becomes rather the tragic black humor's hero.

Key words: *tradition, picaresque novel, picaro, Gary, uchronia.*

Отримано: 17.08.2014 р.

УДК 821.112

Сав'юк А.М.

ГЕОКУЛЬТУРНИЙ ДИСКУРС ТВОРЧОСТІ ЛЕОПОЛЬДА ФОН ЗАХЕР-МАЗОХА

Стаття присвячена дослідженню геокультурного та історико-літературного контексту творчості Леопольда фон Захер-Мазоха (кінець XIX – початок XX ст.). Простежено витоки художньої естетики австрійського письменника; окреслено розвиток німецькомовної літератури кінця XIX ст., проаналізовано мультикультурний феномен Галичини та явище «української німецькомовної прози».

Ключові слова: *мазохізм, Захер-Мазох, історико-літературний, геокультурний контекст, німецькомовна проза, реалізм, модернізм.*

Постановка проблеми. XIX ст. у розвитку німецько-австрійського письменства характеризується «нерівністю» в естетиці та культурній інтенсивності: літературне піднесення на початку (Бідермаєр) та в кінці століття («Молодий Відень») увиразнило відносно затишшя від 30-х до 90-х рр. На час формування творчого світогляду Л. ф. Захер-Мазоха Бідермаєр як виразник не тільки найвищих літературних зразків, а й австрійської національної ідентичності відійшов у минуле. Натомість нова естетика модернізму в австрійській літературі ще не вкоренилася.

Аналіз останніх досліджень. Новітній «рецепційний» літературознавчий доробок, присвячений творчості Л. ф. Захер-Мазоха, на жаль, залишається досить скромним. Національна ідентичність художнього світу та геокультурна парадигма прози австрійського письменника цікавила таких українських дослідників, як М. Вальо [1], А.-Г. Горбач [2] та ін. Літературознавчий поетикальний та ідейно-художній аналіз здійснювали Д. Затонський [3], Є. Нахлік [7], Л. Цибенко [12], А. Чернооченко [13] та ін. Компаративістичним зіставлення творчості Л. ф. Захер-Мазоха та Е. Єлінек присвячені розвідки Ф. Штейнбука [14]. Російська дослідниця Л. Полубояринова розглядає реалістичні та модерністські тенденції прози Л. ф. Захер-Мазоха [8; 9].

Мета статті. Не зважаючи на наявні новітні літературознавчі дослідження творчості Л. ф. Захер-Мазоха (після 90-х рр. XX ст.), дискурс його прози є досить послабленим, адже практично все XX ст. феномен Мазоха хибно трактувався у світлі девіантної сексуальності і асоціювався радше зі сферою психіатрії, аніж літературознавства. Відповідно й художня цінність творів австрійського письменника через упереджене до них ставлення була закрита для читача. Власне метою нашої статті є реінтерпретація творів Мазоха через дослідження геокультурного та історико-літературного контексту його творчості, встановлення витоків художньої естетики, окреслення розвитку німецькомовної літератури кінця XIX ст., аналіз мультикультурного феномену Галичини.